

Цветков Александр Владимирович

РОЛЬ ИЗБ-ЧИТАЛЕН В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В СЕЛАХ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Статья посвящена одному из малоисследованных аспектов советской пропаганды и культуры на территории Калининской области в 1943-1945 гг. - работе изб-читален. Исследованы проводившиеся на их базе культурно-пропагандистские мероприятия, в том числе лекционная, библиотечная работа, мероприятия по распространению пропагандистской печатной продукции. Показана эффективность работы изб-читален, их роль в просвещении сельских жителей, освободившихся от нацистского влияния, а также трудности и недостатки в работе этих очагов культуры. Статья подготовлена на основе архивных источников, впервые введенных в научный оборот.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Беньямин В.** Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М.: Искусство, 1996. 239 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Пароли. От фрагмента к фрагменту / пер. с франц. Н. Сулова. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 199 с.
3. **Маклюэн М.** Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего = *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. М.: Академический проект, 2005. 496 с.
4. **Савчук С.** Медиафилософия: формирование дисциплины // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / под ред. В. В. Савчука. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. 346 с.
5. **Jameson F.** Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham, NC: Duke University Press, 1991.
6. **Jameson F.** The Political Unconscious: Narrative as a Socially Symbolic Act. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1981.
7. **Moxey K.** Visual Studies and the Iconic Turn // Journal of Visual Culture. 2008. № 7. P. 131-146.

VISUAL TURN IN CULTURE AND FORMATION OF NEW IMAGE OF SOCIAL REALITY

Khrapova Viktoriya Anatol'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Zemtsova Yaroslavna Mikhailovna

Volgograd State University

hrapova-v@mail.ru; yara-87@list.ru

Modern culture is characterized by the qualitative transformation of all the spheres of society life. The turn towards the visual method of the encoding and transmission of information is conditioned by a new ontological request, the reason for which lies in the fact that in the modern world the speed of life constantly grows, therefore communicative space is filled with capacious images allowing a human being to process large amounts of information structuring the integral picture of reality.

Key words and phrases: social reality; transformation; communication; visual turn.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена одному из малоисследованных аспектов советской пропаганды и культуры на территории Калининской области в 1943-1945 гг. – работе изб-читален. Исследованы проводившиеся на их базе культурно-пропагандистские мероприятия, в том числе лекционная, библиотечная работа, мероприятия по распространению пропагандистской печатной продукции. Показана эффективность работы изб-читален, их роль в просвещении сельских жителей, освободившихся от нацистского влияния, а также трудности и недостатки в работе этих очагов культуры. Статья подготовлена на основе архивных источников, впервые введенных в научный оборот.

Ключевые слова и фразы: оккупация; изба-читальня; изба; литература; библиотека; выставка; плакат.

Цветков Александр Владимирович

Тверской государственный университет

komrad.tswetkov2012@yandex.ru

**РОЛЬ ИЗБ-ЧИТАЛЕН В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
В СЕЛАХ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ[©]**

Среди моментов, касающихся восстановления народного хозяйства и культурной жизни после освобождения оккупированных нацистами территорий РСФСР, в частности Калининской области, практически не освещалась роль изб-читален. К вопросам, отраженным в исторических исследованиях, относится культурная жизнь в оккупированных районах Калининской области в ее довоенных границах [2]. Однако сферам культурной жизни в постоккупационный период уделено недостаточно внимания. Такие очаги культуры как избы-читальни просто не упоминаются [Там же]. Даже в исследованиях, посвященных особенностям воплощения оккупационной политики, вопрос самого существования изб-читален игнорируется [3]. Что касается мемуарной литературы, в ней довольно часто описываются очаги культуры как оккупационного, так и постоккупационного периодов, и хотя по смыслу совершенно ясно, что речь часто идет об избах-читальнях, само это название по неизвестной причине не упоминается [1]. В то же время, именно избы-читальни стали основными очагами культуры и пропаганды. Не имея возможности обеспечить газетами и прочими печатными материалами каждого человека в отдельности, советские партийные органы, ответственные за пропаганду, стали придавать большее значение избам-читальням, домам культуры и прочим учреждениям, связанным с культурой и политическим просвещением. Как выглядела работа этих учреждений, какие задачи перед ними ставились и какие были трудности в их работе, мы можем узнать из сохранившихся стенограмм выступлений руководителей домов культуры или изб-читален Калининской области, а также тех, кто курировал их работу на совещании в ноябре 1943 г. Все избы-читальни, библиотеки, краеведческие музеи, дома

культуры ставились на строгий учёт. Так, в Старицком районе, на осень 1943 г., существовало 30 изб-читален, 5 библиотек, дом социокультуры и краеведческий музей. Все эти учреждения работали, и все они были полностью укомплектованы. В период оккупации, многие здания, где базировались данные учреждения, были разрушены, а их имущество расхищено или уничтожено. Однако уже осенью 1943 г., они, в большинстве, были восстановлены. Но по причине отсутствия помещений, многие колхозы не могли открыть дома культуры [4, д. 446, л. 51]. В летний период вся политмассовая работа переносилась в поле. Беседы с колхозниками, зачитывание приказов и постановлений советского руководства, обсуждение новостей происходило там во время перерывов с целью экономии времени, чтобы колхозникам не надо было тратить время на дорогу до избы-читальни. По утверждению советских активистов-агитаторов, колхозники трудились гораздо лучше там, где хорошо была налажена политмассовая работа [Там же, л. 3]. По словам сотрудницы Калининского обкома Малинниковой, от правильной организации политико-просветительской работы на селе зависело многое [Там же, л. 32].

Пропагандистскую работу на селе контролировали по мере сил на самом высоком уровне. На ответственных совещаниях пропагандистских работников и работников культуры, на страницах газет отмечалась огромная роль изб-читален в политмассовой работе на селе [Там же, л. 5]. Именно руководители изб-читален, именуемые чаще избачами, вместе с сельскими учителями и коммунистами несли основную пропагандистскую нагрузку в сельской местности [Там же, л. 7].

При избах-читальнях имелись библиотеки. Количество книг в сельских библиотеках, в большинстве случаев, варьировалось от 50 до 200 экземпляров. Возможно, в силу огромного дефицита книг, их количество в избах-читальнях предполагалось строго учитывать [Там же, л. 4]. В освобождённых от немцев районах библиотечный фонд почти всегда восстанавливался заново. Библиотекари, помимо работы с книжным фондом, обязаны были проводить агитацию и читки на селе. Некоторые библиотекари делали это по собственной инициативе и без команды сверху [Там же]. Читки включали в себя не только чтение приказов и постановлений советских руководителей и сводок с фронтов [Там же, л. 14].

Книги для изб-читален собирали по домам, или комплектование проходило централизованно. Деньги на покупку книг выделял также сельсовет, к которому изба-читальня относилась [Там же, л. 7-10].

Проводили в избах-читальнях и различные беседы с населением. Например, в одной из изб-читален Старицкого района прошла беседа на тему «Культура молодёжи на селе» [Там же, л. 6].

В избах-читальнях проводилась и наглядная агитация. Стены украшали портретами, плакатами и лозунгами. Нередко там проводили и различные выставки. В основном они были посвящены Великой Отечественной войне и подвигам земляков. Но иногда выставки проводились и на такие экзотические темы, как например: «История народов Закавказья» [Там же, л. 5].

При избах-читальнях иногда организовывались и комнаты досуга, где были также настольные игры, такие, как шашки и шахматы [Там же]. Были случаи, когда для изб-читален настольные игры и музыкальные инструменты закупались централизованно – сразу на весь район [Там же, л. 44]. Правда, неясно, кто давал на покупку средства, и собирались ли они на местах или изыскивались районными властями. В избах-читальнях приходили послушать патефон, если он был в наличии или исправен [Там же, л. 8]. Там же устраивались чаепития [Там же, л. 12].

Районные власти старались, по возможности, обеспечивать избы-читальни свежими газетами. Как правило, в каждую деревню приходило по одному экземпляру каждого номера. Ввиду нехватки газет их вывешивали на стену или в специально обустроенные для этого витрины [Там же, л. 9]. Журналы присылали также по одному экземпляру, в основном «Крокодил», «Крестьянин», «Спутник агитатора», «Политпросветработник» [Там же, л. 4]. Однако снабжение газетами и журналами, особенно центральными, проходило не всегда своевременно. В ряде изб-читален осенью 1943 г. центральных изданий не было вовсе. Ответственными за снабжение газетами и журналами изб-читален были в первую очередь сами избачи. Они, согласно заявлениям некоторых ответственных работников, курировавших их работу, должны были не просто проявлять инициативу в обеспечении, но и, как сказано прямым текстом, «драться» за то, чтобы обеспечить свои избы-читальни нужными изданиями [Там же, л. 23].

Недостаток периодических печатных изданий избачи и сельские пропагандисты пытались компенсировать обильным выпуском стенгазет и прочей наглядной агитацией. Количество стенгазет и боевых листов впечатляет. Только в Старицком районе в избах-читальнях за два месяца 1943 г. выпущено 235 стенгазет и 487 боевых листов [Там же, л. 3-7]. Стенгазеты не только отмечали лучших, но и критиковали лодырей и несознательных [Там же, л. 14].

Работали избы-читальни, как правило, вечером. Это связано с тем, что сотрудники изб-читален, как и большинство сельских агитаторов, днём трудились в колхозе. Для оформления изб-читален, изготовления стенгазет и плакатов им оставались ночи и выходные. Посещали избы-читальни и неграмотные люди. Они приходили послушать читки и доклады, радио, которое зачастую было только в избах-читальнях, узнать новости. В избах-читальнях проводился политчас для сельских учителей [Там же, л. 9, 26, 27]. Именно они, а также сельские активисты, медработники, колхозные счетоводы работали в избах-читальнях и выполняли обязанности сельских агитаторов. Все эти занятия проводились ими в свободное от своей основной работы время. Именно они руководили при избах-читальнях всевозможными кружками и курсами. Медицинские работники вели при культурно-просветительских учреждениях и трёхмесячные курсы по подготовке медсестёр [Там же, л. 15].

Руководство изб-читален нередко было обязано доводить до односельчан новости и распоряжения властей. Особенно, если радио в деревне не было [Там же]. При избах-читальнях организовывали и столы справок, куда колхозники обращались по различным вопросам. В избах-читальнях неграмотному крестьянину

помогали написать письмо или заявление. Тут же для неграмотных читали письма с фронта от родственников или знакомых [Там же, л. 31].

Централизованным комплектованием библиотек книгами должен был заниматься библиоколлектор. Его работа до 1 сентября 1943 г. была признана недостаточно гибкой. Отмечались большие трудности в комплектовании библиотек книгами [Там же, л. 27]. В первую очередь это касалось сельских библиотек при избах-читальнях. Их работники в ряде случаев критиковались за то, что они медленно комплектовали библиотечные фонды и неэкономно расходовали отпущенные им денежные средства [Там же, л. 10]. Основная причина в том, что избачи из отдалённых местностей часто не имели денежных средств для покупки книг и транспорта для приезда в райцентры за литературой [Там же, л. 29]. В стенограмме выступлений советских работников, ответственных за комплектацию библиотек, отмечается, что на складах пролеживает 12600 различных карт [Там же, л. 27].

С целью восполнения книжных фондов избачи проводили сборы книг среди населения. О тех кто пожертвовал много книг, писали в газетах. Так, в газете «Пролетарская правда» от 6 апреля 1942 г. в заметке «Книги для освобождённых районов» говорилось о комсомольцах отделения Госбанка и райпотребсоюза, собравших 36 книг. В этой же заметке упоминался коммунист Беляков из п. Горицы, сдавший 10 книг [5, д. 12, л. 3].

Помимо проблем со снабжением литературой библиотек, особенно сельских, их руководство испытывало проблемы с мебелью. Это характерно как для библиотек тех районов, что не были в оккупации, так и тех, которые ей подверглись. Не хватало стульев, стенов, столов, книжных шкафов и полочек [4, д. 446, л. 23]. В ряде случаев избачи получали инвентарь при помощи сельсовета или комсомольско-партийного актива [Там же, л. 43-44].

Серьёзно мешала работе изб-читален нехватка, а иногда и полное отсутствие керосина. Электрическое освещение на селе и подавно было большой редкостью. Некоторые избы-читальни в зимний период работали лишь два часа. Потом их приходилось закрывать [Там же, л. 8-27].

Остро стояла проблема нехватки дров [Там же, л. 8]. Не все избы-читальни были утеплены к зиме [Там же, л. 27]. Например, в Оршинском районе все избы-читальни не были готовы к зиме. В некоторых избах-читальнях отсутствовали печи, окна не были застеклены. По мнению сотрудницы комиссии Малинниковой, вина в этом лежит полностью на избачах, которые не испросили помощи у сельсоветов или у других надзирающих организаций [Там же, л. 32].

В качестве главного недостатка в работе изб-читален можно смело назвать острую нехватку кадров или их неправильное использование. Есть статистические данные, сделанные инспектирующим работу изб-читален Куровым, согласно которым в Калининской области 17% сотрудников изб-читален не имели образования даже в объёме неполной средней школы. Данные взяты по 28 районам области. По словам Курова, «есть такие (избачи – прим. автора – А. Ц.), которые поставлены только лишь для того, чтобы считать единицу» (речь идёт о тех избачах, которые числятся на этой должности лишь формально – прим. автора – А. Ц.). Кое-где избачей и вовсе нет. В 28 районах Калининской области, 35 изб-читален пустуют: в Удомельском – 5, в Рамешковском – 4, в Кушалинском – 3. Как успешные в кадровом вопросе отмечены: Бежецкий район, где из 40 избачей, 25 работают более года и 50% из них имеют высшее образование; Сандовский район, где из 22 избачей 20 имеют образование выше семи классов, а 11 из них – полное среднее. 50% сандовских избачей работают в своих избах-читальнях свыше года. Успешным можно назвать и Луковниковский район, где все избачи с образованием не ниже семилетнего. Большинство из них являются комсомольцами. Отстающими Куров назвал Удомельский и Кашинский районы. В Кашинском районе $\frac{3}{4}$ всех избачей работают в своих избах-читальнях менее года. Из 33 избачей в этом районе только четверо имеют среднее образование. В Шепелевской избе-читальне избач окончил только 6 классов – ему всего 15 лет, он беспартийный и с обязанностями избача не справляется [Там же, л. 19-20].

В других докладах отмечалось, что в ряде районов, как, например, в Ленинском, дела с подготовкой избачей обстоят очень плохо. А кое-где этим вопросом совсем никто не занимается [Там же, л. 40-41].

Большой проблемой в работе изб-читален и в их снабжении литературой и инвентарём была текучка кадров. Как только избач или лектор показывал хорошие результаты своей работы, начальство его тут же замечало и старалось перевести в район на более высокую должность, а на его место приходил другой, как правило, неподготовленный [Там же, л. 36].

Занималось руководство изб-читален совместно с сельскими активистами, сбором средств для фронта. Указания относительно того, какое количество продуктов, вещей или денег нужно было собрать, присылало начальство сверху. В посылки солдатам клали и «патриотические письма» [Там же, л. 22]. Организовывали в избах-читальнях и сбор средств семьям фронтовиков, а также сборы для детей, которые проживали одни [Там же, л. 30].

Руководство изб-читален организовывало переписку с фронтовиками, о лучших из них рассказывали односельчанам [Там же, л. 6, 10]. Вернувшихся с фронта бойцов часто приглашали с рассказами о военных событиях в избы-читальни и школы [Там же, л. 37].

При избах-читальнях работали кружки художественной самодеятельности. Причём часто в тёплое время года, особенно во время уборки урожая, кружковцы выступали в поле [Там же, л. 11]. При избах-читальнях проводились и курсы, где разъяснялись основы начальной военной подготовки [Там же, л. 8].

С целью улучшения работы изб-читален между ними проводилось социалистическое соревнование. Победители получали переходящее Красное знамя. С этой же целью проводились и отчётно-выборные конференции [Там же, л. 32, 42].

В условиях послеоккупационной разрухи, тотального дефицита и малограмотности сельского населения, именно избам-читальням принадлежит огромная роль в налаживании культурной жизни села. Несмотря на большие трудности в работе, снабжении, кадровый дефицит, избы-читальни, в целом, выполнили свою задачу.

Список литературы

1. Анищенко Е. Н. Партизанская республика. Тула: Приокское книжное изд-во, 1992. 279 с.
2. Ермолов И. Г. Коллаборационизм в сфере культуры и искусства на оккупированных территориях РСФСР в 1941-1944 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. Ч. 4. № 8 (14). С. 58-61.
3. Ермолов И. Г. Особенности воплощения германской оккупационной политики на оккупированных территориях РСФСР в 1941-1944 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. Ч. 4. № 5 (11). С. 62-67.
4. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3.
5. ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2.

ROLE OF VILLAGE LIBRARIES AND READING ROOMS IN CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN RURAL AREAS OF KALININ REGION AFTER THE GERMAN OCCUPATION**Tsvetkov Aleksandr Vladimirovich***Tver State University**komrad.tsvetkov2012@yandex.ru*

The article is devoted to one of the little-investigated aspects of the soviet propaganda and culture within the territory of Kalinin region in 1943-1945 – the work of village libraries and reading rooms. The author studies cultural and propaganda events, which were held on their basis, including lecture, library work, activity on the spread of propaganda published production; shows the efficiency of the work of village libraries and reading rooms, their role in the education of villagers that became free from the Nazi influence and the obstacles and shortcomings in the work of these seats of culture. The article is prepared on the basis of archival sources, which are introduced into scientific use for the first time.

Key words and phrases: occupation; village library and reading room; village librarian; literature; library; exhibition; poster.

УДК 32:93/94

Политология

Внешняя русофобия в последнее время становится одной из наиболее актуальных тем научных исследований. На протяжении более шести столетий можно проследить ненависть и враждебные чувства Запада к России. Настоящая статья освещает десятилетний период (1831-1840 гг.) проявления русофобии в Великобритании, который невозможно рассматривать обособленно от одного из самых ярких представителей британской русофобии – дипломата и публициста Д. Уркуарда.

Ключевые слова и фразы: русофобия; русофобия в Великобритании; Д. Уркуард; Россия XIX века.

Чкоидзе Екатерина Давидовна*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**echkoidze@gmail.com***К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ РУСОФОБИИ
(АНТИРОССИЙСКАЯ КАМПАНИЯ Д. УРКУАРДА В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ В 1831-1840 ГГ.)[©]**

«В Англии, в этом стародавнем отечестве поврежденных, одно из самых оригинальных мест между ними занимает Давид Уркуард; человек с талантом и энергией, эксцентрический радикал из консерватизма...» [1, с. 158], – так отзывался русский публицист А. И. Герцен об одном из самых ярких пропагандистов британской русофобии первой половины XIX века Давиде Уркуарде (1805-1877).

Понятие «руссофобия» в 1844 г. русский дипломат и общественный деятель Ф. И. Тютчев охарактеризовал как «ненависть, пламенное, слепое, неистовое враждебное настроение против России» [2, с. 7; 3, с. 125]. В XIX веке большая часть европейской прессы разделяла антироссийские настроения и высказывалась о «деспотической», «варварской», необразованной, коррумпированной, чрезмерно амбициозной и экспансивной «империи зла» и «военного абсолютизма» – России. Существует множество предпосылок русофобии, лежащих глубоко в истории Российского государства и его отношений с государствами Европы в целом и Великобританией в частности. В начале XIX века на стремительное развитие британской русофобии повлиял ряд произошедших событий. Успехи внешней политики при Александре I – победы России в первой Русско-персидской войне 1804-1813 гг., Русско-турецкой войне 1806-1812 гг. и Наполеоновских войнах – положили начало серьезному противостоянию двух империй – Британской и Российской. Установление новой венской системы международных отношений и создание Священного союза для ее поддержания расходились с политическими интересами Великобритании и влекли за собой появление антироссийской полемики